

— Синхэ.

— Юэ Синхэ, ты пришёл!

— Юэ Синхэ, ну почему так поздно? Мы тебя уже давно ждём!

Несколько девушек, увидев человека, которого хотели встретить, тут же вскочили с камней. Они были разодеты так, что это совершенно не подходило первобытным джунглям.

Яркие, пёстрые — словно нарядные бабочки, увидевшие цветок на вершине горы. Кружатся, демонстрируют разноцветные крылья — лишь бы очаровать недоступный “цветок”.

Но в глазах Юэ Синхэ сравнение с бабочками было слишком мягким. Ему куда больше казалось, что они похожи на голодных мух, которые долго выживали в пустынной степи — и вдруг увидели изысканный сладкий торт. Тут же, в восторге, слетаются жужжащей тучей, пытаются хоть кусочек откусить, хоть долю урвать.

Вся лёгкая радость, что была у него минуту назад, исчезла без следа. Отвращение и раздражение, которые он привык давить, зашевелились в груди разом — и в эту секунду Юэ Синхэ даже почувствовал почти полное желание “отгородиться от мира”.

Ему даже лень было делать лицо.

Он выглядел подавленным, и отвращение к окружающему миру достигло пика.

— Стойте!

Линь Луси шагнул вперёд и заслонил Юэ Синхэ собой — как луч света, который вдруг пробивает серую мглу в его глазах.

Юэ Синхэ моргнул — и в глубине взгляда снова появилась искра.

Будто лёгкий ветерок уже давно, незаметно для него самого, пришёл и прошёл по сердцу: унес тяжёлые эмоции — и в этой бесплодной пустыне тихо посадил цветок.

— Вы вообще зачем сюда пришли? — спросил Линь Луси.

Не то что Юэ Синхэ — даже Линь Луси не выдерживал.

Эти девушки почти не общались с Юэ Синхэ, но цеплялись с такой навязчивостью, так упрямо — что даже Линь Луси это раздражало. А уж что чувствовал Юэ Синхэ — и представить нетрудно.

И если выбирать между версией “они искренне любят” и версией “сюжет насильно корректирует события”, то второе казалось даже убедительнее.

Тройняшки Чжоу хором:

— Мы пришли к Юэ Синхэ. Это не твоё дело.

С людьми, которых будто “ведёт сюжет”, спорить бессмысленно, но Линь Луси всё равно терпеливо сказал:

— У нас соревнование. Вам здесь не место.

Старшая:

— Это не твоё дело.

Средняя:

— И кто сказал, что мы будем мешать? У нас есть мехи. В критический момент мы ещё и помочь сможем.

— Да, Юэ Синхэ, мы поможем тебе! — подхватили они.

Линь Луси уже хотел сказать: “а вы учителей с мониторингом за мебель держите?”, но Юэ Синхэ уже взял его за руку, обошёл тройняшек и повёл к реке.

Крис и Цинь Хао жарили рыбу, уткнувшись глазами в землю — и явно не решались даже посмотреть на Юэ Синхэ.

— Садись сюда, — Юэ Синхэ смахнул пыль с камня и усадил Линь Луси. — Они не важны. Пообещай мне: не злись из-за них и не расстраивайся. Хорошо?

Линь Луси сжал его руку:

— Угу, понял. Ты тоже не принимай близко.

Юэ Синхэ мягко кивнул, затем снял с огня рыбу и ловко занялся жаркой — видно было, что опыт есть.

Тройняшки подошли ближе и тихо позвали:

— Юэ Синхэ...

Голос у них был нежный, почти жалобный — так, что обычному человеку трудно было бы оставаться холодным.

Но перед ними был Юэ Синхэ. И после того, как он только что приятно общался с Линь Луси, все привычно подавляемые тёмные эмоции ощущались ещё сильнее и невыносимее.

Юэ Синхэ на редкость просто проигнорировал их.

Тройняшки занервничали, начали думать, не сделали ли они что-то не так. Но им просто хотелось быть рядом — без причины. А мысль “отступить” резала сердце.

Поэтому, несмотря на холод, они остались стоять рядом и не уходили.

Юэ Синхэ делал вид, что их нет. Линь Луси тоже не поднимал тему — он не считал, что Юэ Синхэ сделал что-то неправильное. Ему даже было его жаль.

Юэ Синхэ закончил рыбу и сначала отдал её Линь Луси, а уже потом занялся своим обедом.

Линь Луси ничего особенного не ожидал — но оказалось вкусно.

Наверное, из-за того что планета ещё не освоена и всё здесь в первозданном виде: рыба получилась свежей и нежной. Да и готовил Юэ Синхэ неожиданно хорошо — вышло очень вкусно.

— Вкусно, — улыбнулся Линь Луси.

Он не скупился на улыбки.

Появление тройняшек разом развеяло тот “комочек” в груди, который у Линь Луси оставался после ссоры.

Юэ Синхэ как главный герой и правда жил тяжело, и Линь Луси не хотел с ним продолжать дуться.

Они поели у реки — полностью игнорируя тройняшек. Тройняшки тоже молчали и просто “прилипли” рядом.

Река была ни маленькая, ни большая, вода прозрачная. Цинь Хао достал капсулу, поставил на землю и нажал кнопку. Через три секунды на месте выросла палатка на 2-3 человек.

Капсула-палатка: туристический маст-хэв, бери — не пожалеешь!

Эти семь дней нужно было не только выживать, но и защищаться от зверей и насекомых, а также отбирать значки у других студентов.

Если у команды из четырёх человек заберут все значки — команда выбывает. Коммуникатор автоматически отправит координаты, и преподаватель придёт забрать выбывших.

Они разбили лагерь, включили привезённый техно-отпугиватель насекомых — и устроились.

— Я знаю, почему ты не спешишь “охотиться” за людьми, — сказал Линь Луси.

Устроив лагерь, Юэ Синхэ и Линь Луси поднялись на уступ неподалёку от реки — оттуда открывался широкий обзор, почти весь лес был как на ладони.

Юэ Синхэ улыбнулся:

— Да? Ну скажи, почему.

— Потому что мы подождём, пока они сами передерутся. К последним двум дням у оставшихся команд накопится куча значков — мы просто придём и заберём. А если бегать и искать каждого — это же адски неудобно.

— Ха-ха-ха, — Юэ Синхэ растрепал ему волосы и щёлкнул по щеке. — Сяоси умница.

Линь Луси взглянул на него искоса:

— Хм. Это я и так давно знаю.

Они немного постояли рядом, глядя на пейзаж.

— А что мы будем делать эти дни? — спросил Линь Луси.

Юэ Синхэ сорвал несколько травинок; пальцы ловко задвигались.

— Сяоси, считай, что ты сюда приехал на экскурсию. Ходи, смотри. Если станет скучно — можем снова потренировать выпуск ментальной силы, как тебе?

“Ты ещё смеешь это предлагать?!”

Сразу всплыло ощущение, как его тогда “подразнили”: вместе с ним — странная, глубокая дрожь/щекотка. Неприятя не было, но продолжать было страшновато: вдруг и правда “подсядешь”.

Линь Луси уже хотел перевести тему.

— Держи. Подарок, — сказал Юэ Синхэ.

Перед Линь Луси оказался сплетённый из травинок кружок.

— Кольцо?.. — у Линь Луси внутри будто граната взорвалась. — Ты... что это значит?

В этом мире кольцо тоже имело особый смысл — Линь Луси был уверен: это не изменилось.

Юэ Синхэ тоже замер. Он ведь даже не думал: пальцы сами плели, плели — и получилось кольцо; потом он так естественно протянул его Линь Луси...

“Да ничего не значит.”

Слова уже были на языке, но взгляд Юэ Синхэ стал другим.

Ухо Линь Луси было тонкое, чуть просвечивало, и сейчас к нему прилил туманно-красный румянец. На солнце это выглядело так, что хотелось... ущипнуть.

Нет. Неправильно, Юэ Синхэ. Он твой друг.

— Кхм. Не хочешь — выброшу, — сказал Юэ Синхэ как можно более буднично и сделал вид, что собирается бросить.

Линь Луси тут же схватил его за руку и вырвал кольцо.

— Ладно. Пусть будет... кольцо дружбы.

Дружбы?

Он хотел не только дружбы. Он хотел...

Бум!

Снизу внезапно раздался взрыв. Мысль оборвалась, и то, что мелькнуло в голове, мгновенно исчезло — он не успел ухватить.

Даже когда они вместе с Линь Луси спрыгнули со скалы и приземлились, Юэ Синхэ так и не вспомнил, что именно хотел сказать.

Впереди Цинь Хао сражался с несколькими двухметровыми насекомыми. Тройняшки делали вид, что помогают, но на деле только шарахались и путались под ногами — едва не дали жукам укусить Цинь Хао.

— Что случилось? — спросил Линь Луси у Крис, которая стояла рядом, скрестив руки, и холодно усмехалась.

Крис язвительно ответила:

— А что могло случиться? Три “высокородные барышни” специально притащили сюда тварей. Откуда мне знать, что у них в голове.

И тут, на удивление, тройняшки услышали — и все сразу заговорили, оправдываясь перед Юэ Синхэ:

— Нет, Синхэ, поверь нам! Мы бы так не сделали!

— Да, нам же это не выгодно.

— Синхэ, мы правда невиновны... поверь нам, пожалуйста...

Тройняшки при этом умудрились ещё и пораниться. Крис цокнула и, нехотя, пошла помогать Цинь Хао. Вдвоём они быстро добились насекомых — Юэ Синхэ даже не понадобился.

Тройняшки (мысленно): Чёрт... недооценили.

Поскольку тройняшки не были первокурсницами, они заранее собрали информацию — поэтому и сумели оказаться здесь.

С их небольшими мозгами они могли придумать только один шаблон: “в беде познаётся любовь”.

Неосвоенная первобытная планета — тут что угодно может случиться, правда?

И они перезапустили план “добиваться”.

Шума они наделали немало. Трупы насекомых были огромные и неудобные, так что Юэ Синхэ с командой решили сменить лагерь.

Как и раньше, тройняшек они не позвали. Но тройняшки, с каменным лицом и толстой кожей, всё равно поплелись за ними следом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17160/1606034>